

Вырезка из газеты

БАКИНСКИЙ
РАБОЧИЙ

5 4 АПР 1967

от

г. Баку

Газета №

ВДОХНОВЕННЫЙ МУЗЫКАНТ

НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ ИМЕНИ УЗЕИРА ГАДЖИБЕКОВА

Включено радио. Льет ли знакомая тебе мелодия или звуки увертюры из «Кероглы» — ты безошибочно узнаешь работу дирижера: музыка приобретает особую теплоту и в то же время несет какой-то мощный заряд энергии. И даже сейчас у приемника ты ощущаешь силу его безраздельной власти над собой.

Это та самая сила, действие которой на концерте в филармонии увеличивается во много крат.

Этим удивительным даром наделен народный артист СССР Ниязи — человек большого таланта, природной одаренности, настоящий артист. Признаться, мне доставляет большое удовольствие не только слушать, но смотреть на Ниязи во время работы. Я сажусь в зале сбоку, чтоб лучше видеть его лицо, его руки — выразительные, чуткие, не просто отбивающие темп и показывающие нюансы, но активно выражающие настроение дирижера, его эмоциональный накал. Не случайно, когда срочно, в чрезвычайно короткий срок приходится подготовить к концерту сочинение, Ниязи это удается, как никому другому. Загораясь сам, он передает это настроение оркестрантам, и они делают почти невозможное.

Составным «компонентом» таланта Ниязи является его редкая музыкальность, абсолютный слух, позволяющие ему слышать любую неточность в игре каждого из ста оркестрантов, искоренять ее на репетиции и представлять публике на концерте сочинение в безупречном виде.

Именно эта музыкальность позволяет ему проникать в существо произведений, совершенно непохожих по стилю, характеру, направлению. Каждый раз, продумывая партитуру, а затем одевая ее в «плоть и кровь», проникая в замысел композитора, он становится как бы его соавтором. Что ж, он был «соавтором», и очень активным, композиторов самых различных стран и эпох — Бетховена и Чайковского, Брамса и Рахмани-

нова, Шостаковича и Прокофьева, Хачатуряна и Кабалевского и многих других творцов, перечислить которых было бы просто невозможно.

Ну, и самая главная его заслуга, что он первый давал жизнь произведениям многих композиторов нашей республики. Ведь «Кероглы», да и последующие сочинения Узеира Гаджибекова нашли в лице Ниязи чуткого интерпретатора. Ему обязаны своим рождением многие оперные и балетные спектакли. Именно в его трактовке мы впервые услышали такие сочинения Кара Караева, как «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц», «Тропой грома», «Симфонические гравюры». С сердечной теплотой говорил о нем в свое время композитор: «Могу без преувеличения заявить, что лучшего исполнения мне не оставалось желать. Глубокое понимание всего того, что я стремился передать в своей музыке... подлинно артистическое исполнение — все это глубоко удовлетворяло всем моим требованиям как автора и наполняло чувством большой благодарности к этому замечательному и чуткому дирижеру».

С помощью Ниязи мы проникли в философски-сосредоточенную стилистику музыки Джеддета Гаджиева. Плодотворное сотрудничество с Фикретом Амировым дает нам возможность слушать новые сочинения большого мастера композиции тотчас после их написания или создания новой редакции уже известного опуса. Не случайно Шостакович называет Ниязи неутомимым пропагандистом советской симфонической музыки, что «позволяет композиторам республики активно работать в этом сложном жанре».

Это все ему удается еще и потому, что сам он композитор, и ему хорошо известны муки творчества, тайны профессиональной кухни. Он автор симфонического мугама «Раст», неразрывными узами связанного с родной землей, его перу принадлежат многочисленные песни, романсы и другие произведе-

ния в самых различных жанрах. Я знаю Ниязи давно, с молодых лет. В содружестве с ним создавал лирические и патристические песни. И хочу сказать: большое удовольствие работать с этим требовательным, вдумчивым музыкантом.

Известность Ниязи уже давно перешагнула границы нашей страны. Полпредом азербайджанского, советского искусства он выступал во многих зарубежных странах, увлекая свежестью, новизной своей интерпретации творений великих классиков, знакомя слушателей с достижениями азербайджанской композиторской школы. Англия, Германия, Франция, Чехословакия, Румыния, Венгрия горячо аплодируют азербайджанскому музыканту. И из каждой поездки он неизменно привозит восторженные рецензии, самые различные награды. В Германии за исполнение Бетховена был награжден почетной медалью Карл-Маркс-штадта, в Чехословакии — отмечен особым «Знаком почета».

Все последнее время Ниязи особенно тесно связан с Турцией. Живя здесь подолгу, он вносит большой вклад в развитие музыкальной культуры соседней страны, интерпретируя произведения классиков, турецких авторов, готовя даже целые постановки. Воображаю, какой это огромный труд ставить оперы, да еще в чужой стране, с совершенно неизвестным коллективом!

А возвращаясь в родной город, он исполняет новые циклы произведений азербайджанских композиторов по телевидению, в историческом плане раскрывая развитие национальной профессиональной музыки. Я от всей души радуюсь выдвижению народного артиста СССР Ниязи на соискание премии имени Узеира Гаджибекова и уверен, что мнение мое разделяют тысячи любителей музыки.

Сулейман РУСТАМ,
народный поэт Азербайджана.